ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-В11-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 июня 2011г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,

судей Корчашкиной Т.Е., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Марковой Е[redacted] А[redacted] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Комсомольском районе г. Тольятти о включении периода в специальный стаж и назначении досрочной трудовой пенсии по надзорной жалобе Марковой Е.А. на решение Комсомольского районного суда г. Тольятти от 11 августа 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 сентября 2010г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Маркова Е.А. обратилась в суд с названным иском, мотивируя свои требования тем, что решением комиссии Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Комсомольском районе г. Тольятти от 12 мая 2010г. ей было незаконно отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в связи с отсутствием требуемого стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Просила включить в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, период нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 6 октября 1992г. по 10 июня 1995г., обязать

ответчика назначить досрочную трудовую пенсию с момента подачи заявления.

Ответчик иск не признал.

Решением Комсомольского районного суда г. Тольятти от 11 августа 2010г. в удовлетворении исковых требований было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 сентября 2010г. решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Марковой Е.А. ставится вопрос об отмене судебных постановлений, принятых по делу, и принятии нового решения об удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2011г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2011г. передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права.

Из материалов дела усматривается, что Маркова Е.А. находилась в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет со 2 апреля 1992г. по 10 июня 1995г. Решением комиссии Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Комсомольском районе г. Тольятти от 12 мая 2010г. в стаж, дающий истцу право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не был включен период нахождения истца в отпуске по уходу за ребёнком с 6 октября 1992г. по 10 июня 1995г.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что указанный период имел место после 6 октября 1992г., то есть после даты вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской

Федерации», с принятием которого отпуск по уходу за ребенком перестал включаться в специальный стаж работы в случае назначения пенсии на льготных условиях.

Этот вывод суда основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

До введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В соответствии с пунктом 2 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989г. повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком была увеличена до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей, оформить отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990г. № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», которым внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утвержденные Законом СССР от 15 июля 1970г.; при этом, статья 71 Основ изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

С принятием Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992г.) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях. Таким образом, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности в соответствии со статьей 167 КЗоТ РФ до внесения изменений в данную норму закона, то есть до 6 октября 1992г.

Принимая во внимание, что отпуск истца по уходу за ребенком начался со 2 апреля 1992г., то есть в период действия названных нормативных актов, с учетом положений статей 6 (ч.2), 15 (ч.4), 17 (ч, 1), 18, 19 и 55 (ч.1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, то период с 6 октября 1992г. по 10 июня 1995г. подлежит включению в специальный стаж работы Марковой Е.А.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт подлежащими отмене решение Комсомольского районного суда г. Тольятти от 11 августа 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 сентября 2010г. и принимает новое решение, не передавая дело для нового рассмотрения, об удовлетворении иска.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Комсомольского районного суда г. Тольятти от 11 августа 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 сентября 2010г. отменить и вынести новое решение, которым иск Марковой Е[redacted] А[redacted] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Комсомольском районе г. Тольятти о включении периода в специальный стаж и назначении досрочной трудовой пенсии удовлетворить.

Обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Комсомольском районе г. Тольятти включить Марковой Е[redacted] А[redacted] в стаж, дающий право на досрочную пенсию, период её нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 6 октября 1992г. по 10 июня 1995г. и назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости с 20 апреля 2010г.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]